

И ЭТО ВСЕ О НЕМ...

Когда со мной соглашается большинство, я понимаю, что не прав. Эту мысль Оскара Уайльда мог бы, наверное, высказать и Александр Невзоров.

Наше выступление в поддержку ленинградского тележурналиста, возможно, воспримут как происки официальной пропаганды. Но что делать, если независимая пресса в «лучших» традициях тоталитаризма устроила аутодафе своему собрату, отказавшемуся участвовать в «массовом заплыве» и позволившему отстаивать собственную точку зрения. В этих условиях мы чувствуем себя более независимыми, чем наши «независимые» коллеги.

Не побоюсь сказать про Невзорова: вот он, настоящий герой дня, открыто провозгласивший войну за правду факта. Как-то незаметно многие, дорвавшись до желанной политической независимости, стали утрачивать объективность, порядочность. Признавая только одну, свою правду, они всякую другую воспринимают как козни партократии. А можно ли быть свободным и не иметь своего голоса? Это привело бы к журналистской охлократии, иными словами, власти митингующей толпы.

Когда он был против прежних властей — ему аплодировали. Сегодня, когда сцепился с новыми, его предадут анафеме. А ведь это и есть истинное дело журналиста — отстаивать свои убеждения, даже если ты в меньшинстве. Помните, как Евгений Евтушенко защищал на съезде свои стихи, направленные против «подавляющего большинства»? Тогда он сорвал бурные аплодисменты либералов. Сейчас те же либералы, оказавшиеся в большинстве, изо всех стволов ведут обстрел Невзорова. В сравнениях они однообразны: «фашист!» — и точка.

А разве не проще было Невзорову, любимцу публики, подыграть своим поклонникам? И с присущей ему жесткостью и язвительностью возвестить об удушении свободы на баррикадах Вильнюса? Но, обнаружив на месте событий несколько правд, он счел своим долгом показать ту, которая умалчивалась, ибо хорошо знает свою журналистскую задачу: заполнять вакуум информации.

Да, во вторник, 15 января, он распрощался со многими из «своих» зрителей. Но не изменил себе, потому что всегда говорит, пусть свою личную, но только правду. Таково жизненное и творческое кредо Александра, следуя которому он и стал телезвездой. Как подчеркивал Невзоров в прежних интервью, он получает от этого куда больше удовольствия, чем «от женщин, вина и прочих плотских наслаждений».

А то, что он показал в «600 секундах», — лишь частица снятого им в Вильнюсе двухчасового материала. Тринадцать советских кинематографистов незамедлительно обвинили его, обратив-

шись в прессу: мол, репортаж — не более чем инсценировка. Позвонив Невзорову, мы поинтересовались: почему же он не покажет всю запись?

— По причине большого количества нелитературных слов, которые употреблялись в той ситуации, в том числе и мной. А с десантниками, которые поначалу не пускали нас в телевизионную башню, пришлось даже подраться — и это все есть на пленке. Не подумайте, что и омовцы приняли нас с распростертыми объятиями. Обозвав меня мальчишкой, выпроваживали из здания полицейской академии, говоря, что тут у них — не детские игры...

— А вот один из тех «тринадцати» — режиссер А. Прошкин считает, что вы там заигрались, совершили подлог, что в подобной ситуации так себя не ведут, — это относительно профессиональной стороны дела. Что же касается нравственной, то вы, как представитель интеллигенции, должны призывать к миру, согласию, а не быть «певцом» физического насилия и крови. Он считает, что своим истеричным репортажем вы только «подлили масла в огонь», и это преступно...

— Во-первых, как профессионал я заявляю, что ни один специалист не может сделать тот вывод, какой сделали «подписанты», не видя исходного материала. И, выступая на днях по ЦТ, я пригласил всех этих кинематографистов посмотреть «исходник». Что-то пока молчат.

Во-вторых, что касается безнравственности... А нравственно считать преступниками тех, кто готов умереть за присягу? О них мой репортаж. Нравственно называть меня телефашистом? Присылать телеграмму с угрозой, что если «Саюдис» не исполнит свой приговор, то патриоты Литвы сделают это сами?..

Впрочем, ситуация не нова — справьтесь у Пушкина в «Клеветниках России». В лице Александра Сергеевича я неожиданно нашел союзника, который стоит многих.

...Невзоров не из пугливых. Профессиональный каскадер. Привык быть на грани жизни и смерти. Вспомните его борьбу с мафией на ленинградском мясокомбинате, недавнее покушение на него с выстрелом в ночи... И та же нетерпимость к недоговоркам заставила Александра втянуться в расследование кровавого конфликта в Литве.

Сейчас Невзоров снова рвется туда, где свистят пули, — в зону боевых действий в районе Персидского залива. А может быть, в другое горячее место.

Т. МАРТЫНОВА,
Т. СЕКРИДОВА.

Запись беседы наших корреспондентов с директором творческого объединения «600 секунд» Александром БОРИСОГЛЕБСКИМ.

А. Борисоглебский. Соверши мы, скажем, настоящее преступление, к нам отнеслись бы более лояльно, чем сейчас. И все из-за того, что наша программа имеет свою, отличную от других, точку зрения на события в Литве, и в частности на положение в этой республике русскоязычного населения. Разве русский человек независимо от места проживания не имеет права на защиту собственного достоинства? Стоило нам об этом заговорить — и сразу столько грязи и угроз.

«РТ». Вам угрожают физической расправой?

А. Б. Сегодня мне сообщили, будто западные радиоголоса уже вещают о том, что, мол, группа Невзорова приговорена к смерти. Более того, называется даже срок, когда-де должно состояться похищение Невзорова и его публичная казнь в Литве. Этот срок истекает сегодня...

«РТ». Именно поэтому Невзорова нет в Ленинграде?

А. Б. Он выехал в Прибалтику.

«РТ». Его семье тоже угрожают?

А. Б. Знаете, Саша — настоящий боец, и у него, конечно же, нет семьи... Так что все угрозы он записывает только на свой счет.

«РТ». Какие еще новости вы можете сообщить нашим читателям, многие из которых поддерживают вас?

А. Б. Сегодня состоялось собрание трудового коллектива Ленинградского радио и телевидения, на котором было принято решение о создании независимой телевизионной компании Лентелерадио. Так вот даже на этом собрании, не имевшем никакого отношения к вопросу о невзоровском репортаже из Литвы, кое-кто вновь неоднократно пытался свести разговор к тому, чтобы Невзорова убрать вообще из системы Лентелерадио. Особенно усердствовали представители Ленсовета и ленинградского Народного фронта. Однако сдаваться мы не собираемся. Тем более что мы далеко не одни. К нам поступило уже около пяти тысяч телеграмм: девять к одному — в нашу поддержку.

Л. АРИХ,
Н. НИКОЛАЕВ.

22 января в Таллинн прибыла съёмочная группа программы «600 секунд». А. Невзоров попросил разрешения присутствовать на сессии Верховного Совета республики. Комиссия по печати Верховного Совета ратовала за его допуск в зал. В пику ей Ю. Нугис, пользующийся особыми полномочиями, заявил, что А. Невзоров своей передачей из Литвы поправит святые чувства людей и ему нет места на сессии. Если бы Эстония была независимым государством, сказал он, то Невзорову бы не дали въездной визы.

ТАЛЛИНН.

С. ТАРАКАНОВ,
(Наш соб. корр.).